

Бесплезное будущее

16+

Алексей Курилов

Алексей Курилов
Бесполезное будущее

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Курилов А.

Бесплезное будущее / А. Курилов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

К чему приведут нас наше развитие, наши открытия? Быть может случится так, что нам станет скучно и мы разрушим все, что у нас будет? Гонясь за спокойствием, не растеряем ли мы интерес к самой жизни?

Содержание

Глава 1. Утро нового дня	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Курилов

Бесплезное будущее

Глава 1. Утро нового дня

Анатолий открыл глаза, перед ним была серая бетонная стена. Было не так уж холодно, градусов двадцать, но влажный после дождя воздух пронизывал одежду насквозь, добираясь до самых костей. Его вдруг передернуло, и он поежился, чувствуя, как мышцы сжимают тело против его воли. Капюшон закрывал большую часть обзора, видно было только ту самую серую бетонную стену, на которую он облакачивался плечом и головой, и костер справа на полу, который уже догорал. Нужно бы подкинуть дров, но они сожгли все, что могло гореть. Вчера они забрались в этот полуразрушенный дом, когда ливень только начинался, в надежде укрыться от холода. Ни света, ни газа тут не было, да и быть не могло, им оставалось только разжечь костер. На растопку пошли деревянные стулья, какие-то старые пластиковые игрушки, да старые парафиновые свечи.

Толик разлепил рот и пожевал губами, чувствуя, как они нехотя отлипли и теперь источали неприятный запах нечищенных зубов. Само собой, он не собирался сейчас умытья или чистить зубы, эта мысль даже не пришла ему в голову. Он достал фляжку, сделал маленький глоток чего-то обжигающе крепкого, если он правильно прочитал этикетку, это был виски. Перед тем как проглотить, он тщательно прополоскал рот. Прислушиваясь к тому, как тихонько потрескивает огонь и шумит дождь за окном, он медленно распрямил затекшие ноги и потянул руки. Спать было неудобно и тело затекло, но по крайней мере он сегодня проснулся. На запястье болтался огромный, размером с ладонь, терминал жизнеобеспечения, хотя все называли его просто терминал.

Говорят, что раньше, когда существовала спутниковая сеть, при помощи такого терминала можно было найти все, что угодно, получить ответ на любой вопрос. Теперь же это были просто часы да компас. Их придумали для военных, и они должны были содержать аптечку и стимуляторы, о чем свидетельствовали странные отверстия для игл на нижней части. Многие носили терминал, это была такая же часть одежды, как куртка, а быть может даже важнее. Толик смотрел, как раз в секунду мигает двоеточие между часами и минутами и медленно просыпался. В голове металась обрывки каких-то мыслей вчерашнего дня. Нужно было чем-то заняться, нельзя больше так просто сидеть и ничего не делать.

Анатолий встал, затем несколько раз присел, дабы разогнать морок, и вытащил пистолет из кобуры. Сбоку светились заветная девятка, говоря о полном магазине. Пистолет стрелял мелкими металлическими шариками, это был самый обычный рэйл. Принцип его работы изобрели еще в середине двадцатого века и долгое время чертежи пылились на полках архивов за неимением компактного источника энергии. А вот, когда изобрели термоядерные батарейки, которые были практически бесконечны по сравнению с тем, что было до этого, все старые изобретения заиграли новыми красками. Пистолет был легким и компактным, при том, что спокойно пробивал кирпичную стену.

Толик снял пистолет с предохранителя, услышал знакомый высокочастотный свист, говорящий о том, что все работает как прежде, и вернул предохранитель на место. Из соседней комнаты доносились шорохи, должно быть это был кто-то из его товарищей. Они повстречались случайно где-то в городских кварталах и чуть было не перестреляли друг друга при первой встрече. Нельзя было сказать, что они его закадычные друзья, скорее им просто было легче выживать вместе, чем поодиночке. С Женей он встретился года три назад, тогда было все проще, чем сейчас. А Дина они вместе вытащили из перестрелки в прошлом году, он засел

в доме и отстреливался от банды из трех человек. Женя с Толиком разумно решили, что, если они пристрелят Дина, потом им придется отстреливать и этих троих. Логичней было начать с троих, тем более с тылу, уложив троицу, они предложили Дину мир, и тот на удивление согласился.

Толик поднял с пола легкий, практически пустой рюкзак из тонкого брезента и, мягко шагая, отправился в комнату, из которой недавно доносился звук. Никто из его знакомых, да и он сам, не помнил с чего началась эта разруха, все это произошло еще до их рождения. Не было никаких бомбардировок или войн, глобальных эпидемий или катаклизмов, во всяком случае не больше, чем обычно. Просто мир почему-то вдруг стал портиться, гнить, словно кусок великолепно приготовленного мяса. Сначала немного изменился цвет, затем пропали огни и яркая одежда, остались только рекламные вывески, возможно даже чересчур яркие. Затем появился неприятный запах, мусор и помои начали накапливаться повсеместно, никто не хотел работать за копейки на свалках или уборщиками, эта роль оказалась вакантна. На последней стадии мясо должно начать покрываться плесенью снаружи, также произошло и с миром.

Весь мир покрылся плесенью, люди начали чураться друг друга, политики старались как-то сдерживать беспорядки, но ничего хорошего не получилось. Первые выстрелы прозвучали в Европе, именно там перестреляли всю верхушку в течение месяца, а затем волна анархии захлестнула и другие страны. Это было самое начало Великой Разрухи. Лишенные всякого управления заводы и фабрики останавливались, люди брали оружие в руки и старались защитить себя от мародеров и разных банд. В итоге все перемешалось и теперь уже было непонятно, кто есть кто. Человек с оружием в магазине кто? Быть может, он старается прокормить семью или это мародер, что решил пожить, воспользовавшись правом сильного?

Вот и он, Анатолий, кто он? Сколько он себя помнил, он всегда пытался выжить. Каждый день боролся за жизнь, отстреливаясь от тех, кто пытался убить его, вечно в поисках еды, оружия и ночлега. Телевидения больше нет, как и интернета, даже радиостанции, появляющиеся то тут, то там, работают несколько дней и исчезают. Никто не знает, что происходит в мире или хотя бы в другой части города. Когда погода начала меняться, никто не мог рассказать, почему так случилось. С тех пор зимы больше не было, впрочем, как не было больше и лета. На улице теперь стоит вечная осень, дождливая и пасмурная, с порывистым ветром, но всегда без снега. Деревья тоже не понимают, что происходит, иногда можно встретить свежие побеги на одном дереве и осыпающуюся листву на другом. Быть может, где-то произошла ядерная катастрофа, а быть может и нет. Все это было сейчас не так важно по сравнению с тем, что он, Анатолий, будет сегодня есть. Сейчас в его рюкзаке лежал, аккуратно завернутый в полиэтиленовую пленку, сэндвич – он нашел его вчера на заброшенной заправке. Эти сэндвичи были насквозь искусственными и практически бессмертными. Кому какое дело, что будет через месяц или год, если тебе сейчас нечего есть? Все привыкли думать только о сегодняшнем дне.

Все мечты, все желания резко сократились, деноминировались. Если раньше дети мечтали стать кем-то, когда вырастут, теперь они мечтают просто дожить. До этого хотели пир, теперь хотят просто поесть, и не важно, что именно это будет, главное не голод. Мальчишки больше не мечтают об игрушечном пистолете, у них есть настоящий и они мечтают о времени, когда он больше не понадобится. Девушки исчезли как таковые, сложно оставаться женственной и добывать себе пищу с оружием в руках каждый день. Весь мир медленно гнил, человечество выжимало последние соки из того, что некогда было расцветом цивилизации. Зайдя в соседнюю комнату, Толик заметил, что Евгений складывает вещи в рюкзак. Он сидел к нему спиной и его лица не было видно.

– Жэка, зачем тебе это все? Лишний вес. – Сказал Анатолий, на всякий случай держа руку у кобуры.

– Это сейчас лишний вес, а когда-нибудь нам это очень даже пригодится! – Сказал Евгений, стараясь упаковать старый ноутбук и походную плитку в свой рюкзак.

– Электричества нет уже лет десять, если хочешь, я могу разобрать пистолет, достану тебе батарейку. Только что ты хочешь готовить? А этот ноутбук, это же рухлядь, что ты думаешь в нем найти? Архив фотографий? Почитать личную переписку какой-нибудь девчонки, которой давно нет?

Толик и правда не понимал, зачем таскать с собой почти три килограмма лишнего веса, рискуя схлопотать пулю из-за неповоротливости. С другой стороны, на охоте не обязательно бежать быстрее медведя, достаточно бежать быстрее своего товарища. Где-то неподалеку должен быть еще один – Дин, на самом деле его звали Владом, но он настаивал, чтобы его звали Дин.

– Хорош болтать, когда выдвигаемся? – Спросил Дин, вваливаясь в комнату и громко топая сапогами.

– Слушай, ты можешь топтать потише? – Бросил через плечо Женя. – Тебя за километр слышно.

– И че? Я кому-то мешаю спать? – Дин нарочно топнул несколько раз ногами, имитируя какой-то народный танец. – Опа! – Дин громко хлопнул в ладоши выставил одну ногу вперед.

– Ну все, концерт окончен. Выдвигаемся ребята. – Сказал Толя и зашагал к выходу.

На улице было мерзостно, шел мелкий дождь, от которого даже зонт не поможет, и дул ветер. Анатолий подошел к выходу, роль которого тут изображал пустой косяк с вынесенной дверью, и посмотрел наружу. Под ногами хрустело разбитое стекло, а косяк был грязно серого цвета от старости. Толик поковырял его пальцем, и трухлявая древесина осыпалась к его ногам. Он оглянулся через плечо и убедившись, что оба его товарища идут следом, громко повторил: “Выдвигаемся!”, – накинул капюшон и затянул его шнурками. Спрятав руки в карманы, он шагнул в дождь и слякоть, этого совершенно не хотелось делать, но оставаться на одном и том же месте было опасно и глупо. Еды в этом здании нет, греться было уже нечем, следовало найти новое прибежище на день или два. На улице было раннее утро, только отчаянный псих выходит на улицу по ночам, солнце уже начало светить из-за горизонта, но еще не взошло. Хотя, при нынешнем климате яркие солнечные лучи были большой редкостью, а Луну и подавно никто давно не видел.

Ребята шагали вдоль дома, стараясь не отдаляться друг от друга больше, чем на пару метров. Первым шел Толик, не потому что он был главный или лучше знал куда идти, просто он первым вышел. Двигаться приходилось тихо, в любом окне мог показаться человек и, с очень большой долей вероятности, он очень быстро станет их врагом. Слева тянулась кирпичная стена слипшихся домов, раньше было сложно определить из чего построен дом, но теперь, когда вся краска и штукатурка осыпалась, дома стояли словно голые. Весь город напоминал разложившийся труп какого-то гигантского животного. Дома, словно кости, уродливо торчали из земли, а под ногами валялись горы мусора, старого тряпья и обломки разнообразной техники.

Когда весь этот хаос только начинался, люди надеялись, что это временно, что скоро все будет как раньше, но время шло и становилось только хуже. Поначалу мародеры охотились за золотом и драгоценностями, деньги сразу потеряли стоимость и превратились в бумагу для розжига. Затем и золото стало никому не нужно. Те, кто поглупее, тащили из брошенных квартир телевизоры, компьютеры и прочее барахло. Умные же начали искать еду и консервы, в итоге самым важным оказались именно эти продукты. Консервированное мясо и рыба стали золотом этого времени. Хлеб и другие продукты ценились только пока были свежими, некоторые зарабатывали тем, что мололи зерно и пекли лепешки, они легко обменивали их на оружие и патроны.

Дождь уже промочил рукава и надо было где-то остановиться, согреться, просушить одежду и поесть. Да, было бы очень хорошо поесть, тем более что Толик буквально всем телом чувствовал сэндвич в рюкзаке за спиной. Стоило ему задуматься о нем, как он ощущал запах консервированного тунца, сыра и листьев салата. Само собой, никакой сыр и салат не могли просуществовать столько времени и не испортиться, это явно была синтетика или модифицированные до неузнаваемости продукты, но ему было плевать. Они вкусно пахли, красиво выглядели и были приятны на вкус, он не собирался жить вечно, ему надо было просто пережить сегодня и, по возможности, не сдохнуть завтра. Ребята дошли до перекрестка и надо было принимать решение.

– Ну что, куда топаем? – Сказал Анатолий, понимая, что роль ледокола ему поднадоела.

– Давай налево. – Сказал Дин, оценив на вид одинаково бесполезные направления.

– Кто предложил, тот и ведет. – Выразил предельно простую мысль Жэка, однозначно указывая Дину, что тот может пройти вперед и ни в чем себе не отказывать.

– Ясно, оболтусы, за мной! – Дин обошел обоих и выглянув из-за угла, всматривался в улицу.

Вдали виднелось какое-то крупное здание, раньше это должно было быть офисное здание или какой-то крупный центр. В любом случае стоило проверить, там могло что-то остаться. Дин вышел на пару шагов вперед и остановился, прислушиваясь к шуму. Толик и Жека переглянулись, они-то понимали, что большую часть шума создавали сапоги Дина, которые сейчас стояли на месте. Наконец, когда Дин наслаждался тишиной, он махнул рукой, призывая следовать за ним. Толик и Женя выставили руку и на счет три выкинули камень и ножницы, вышло, что первым идет Толик. Он покачал головой и зашагал вслед за Дином, вынув пистолет из кобуры и перехватив его поудобней.

Тот, кто идет вторым, всегда прикрывает первого, замыкающему не было смысла держать пистолет наготове, его снимал снайпер или стреляли сзади. Толик больше всего не любил быть вторым, это человек, который стреляет первым. Неважно, хороший или плохой, если второй видит движение, он должен отстреливать возможного противника. А еще ему не нравилось идти следом за Дином, его тяжелые сапоги... В него можно было стрелять с закрытыми глазами, просто на звук. Толик шагал мягко, стараясь ступать шаг в шаг, чтобы не упускать из виду даже самый тонкий шорох.

Где-то на уровне третьего этажа резко распахнулось окно и Толик, вздернув пистолет, сразу выстрелил. Хлопок и следом пронзительный свист пули, мчавшейся со скоростью несколько десятков километров в секунду, пронзил тишину. Дин и Женя навели оружие на окно, но не торопились тратить патроны. В воздухе медленно таял след от выстрела, словно дым от сигареты, которую какой-то шутник отправил щелбаном в форточку. Из окна никто не показался, да и вряд ли стал бы высовываться после такого театрального шоу.

– Что это было? – Спросил Дин, часто моргая глазами от капель дождя, стекающих со лба, у него у единственного не было капюшона с козырьком.

– Не знаю, может быть ветер? – Сказал Толик, все еще всматриваясь, как колышется оборванная занавеска с дыркой от недавнего выстрела.

– Идем? – Дин повернул голову к ребятам, не переводя пистолет с окна, на всякий случай.

– Да, пошли, ветер это... – Жэка и сам не очень верил в свои слова, но решил, что двум смертям не бывать и убрал пистолет в кобуру.

Анатолий медленно опустил пистолет, продолжая всматриваться в черный проем окна. Нервы, это все нервы и нудный белый шум дождя, что порядком поднадоело. Быть может стоило выстрелить хоть куда-то, чтобы разнообразить этот монотонный звук. Тихий шум был хуже полной тишины и давил на уши своим постоянством, словно многотонная плита, что держится на пластилиновых столбах. Плита, что медленно и неотвратимо надвигаясь сверху, сначала

лишь касаясь головы, но со временем все сильнее и сильнее сдавливая пространство. Толику казалось, что даже его собственное дыхание его раздражает.

Когда они дошли до высокого здания, стало понятно, что это бывший торговый центр или какой-то супермаркет. На улицу выходили большие дыры витрин, некогда в них были окна, возможно даже подсвечивались разноцветными огнями. Нужно было перейти дорогу, и это было самое неприятное занятие, потому что требовалось разделение группы. Жека вынул пистолет, понимая, что сейчас его время быть героем, и снял его с предохранителя. Кивнул своим товарищам и быстро перебежал дорогу на другую сторону. Добежав до здания, он присел и выставил пистолет над головой, осматривая окна над головами своих товарищей. Некоторое время ничего не происходило, все замерли, если сейчас кто-то выстрелит в Женю, ему никто ничем не сможет помочь. Женя медленно встал с корточек и, не убирая пистолета, махнул рукой. Кричать в городе было не принято, это могло привлечь внимание тех, кто даже не думал нападать.

Все эти мелочи впитывались с самого детства, впрочем это время сложно было назвать детством. Никто толком не помнил, какое у них было детство и было ли оно вообще. Все, что помнил Толик, это был этот проклятый дождь, город с пустыми глазницами оконных проемов и вечный голод. Есть хотелось всегда, иногда ему даже снилось, как он ест курицу, или как он откусывает сочное яблоко и жует его. Обычно он просыпался от того, что давился собственной слюной, а желудок тут же неодобрительно отзывался на обман острой болью. Он помнил, как лет в двенадцать стрелял по банкам, кто-то его учил этому, но кто это был, он уже не скажет, какой-то взрослый, но не отец и не брат. Он не помнил ни отца, ни матери, он даже сомневался, были ли они у него когда-то, биологически они безусловно существовали, но какими они были, он совершенно не помнил.

Дин перебежал дорогу, громко топя сапогами, отчего Толик присел с пистолетом на изготовку и снова следил за окнами. Убедившись, что никто не высунулся проверить, что это за стадо пробежало по дороге, он встал и двинулся следом через дорогу.

– Ты чего еле идешь? – Спросил громким шепотом Дин.

– После тебя-то? Дин, ты можешь ходить тише? Ты понимаешь, что ты один топаешь как целое стадо коней! На нас могут напасть просто из-за того, что ты кого-нибудь разбудишь. – Высказал общую мысль Женя.

– Зачем нападать на стадо коней? Их что, можно есть? – Непонимающе спросил Дин.

– Можно. Есть можно все, что угодно, Дин. – Подтвердил Женя. – Послушай, ты не такой уж тяжелый, а сапоги у тебя не из дерева, просто научись ходить тихо, это нам всем поможет.

Вдоль стены они дошли до угла дома, за дорогой от которого был магазин. Жека шел первым, они не стали перестраиваться, да и идти было всего-то метров пять-десять. С угла был очень хороший обзор, здание высилось этажей на десять, внизу зияли огромные дыры, не было ни одного окна. Второй этаж был без окон, если не считать редких форточек, дальше шли бывшие офисные помещения и стеклянная стена до самого верха. Само собой, стеклянной стены не было, а вот офисные столы и стулья остались, кое где валялась бумага, она намокла и прилипла к стенам и металлическому каркасу, оставшемуся от окон.

– Ну что, идем? – Сказал Дин, глядя в темноту.

– А варианты есть? – Спросил Жека и, перехватив пистолет двумя руками, отправился через дорогу.

Следом пошел Дин, ступая чуть левее, так его линия огня не перекрывалась впереди идущим. Толик сразу пристроился позади Жени справа, дабы прикрыть другую сторону. На этот раз передвигались намного тише, все чуть присели и перемещались, не разгибая колен, так, чтобы ноги не топали по земле. Дойдя до витрины с остатками каких-то манекенов, они остановились. Изнутри шло тепло, что-то еще работало, быть может это была автономная система отопления или магазин прогревался какой-то теплотрассой. Хотелось войти внутрь и окунуться

в это тепло, почувствовать не мерзкий мелкий дождь, а сухой пол под ногами и теплый воздух вокруг.

Женя шагнул вперед, наступая на крошки закаленного стекла и прислушиваясь к эху от этого хруста. Было ощущение, что вот-вот кто-то выскочит из-за угла или что-то произойдет, но ничего не менялось. Шаг за шагом они прошли самую шумную полосу и оказались внутри. Вдалеке, внутри магазина, даже горел свет, какие-то лампы мерцали, но это было неважно. Свет – это хоть какой-то осколок цивилизации, ребята не сговариваясь двинулись вперед. Они шли мимо вешалок с одеждой, впрочем, одежда была повсюду, она валялась на полу, висела на вентиляторе под потолком и даже в проходах.

– Девочки, никто приодеться не хочет? – Спросил со смешком Дин.

– Дин, присмотришь, тут только лифчики, чулки, да топики. Это твой фасон. – Жека засмеялся, представив, как этот стокилограммовый бугай будет выглядеть в чулках и топике.

– Вижу впереди военный магазин, на два часа, тридцать метров. – Сказал Толик, оборвав на взлете пламенную матерную речь Дина в ответ на шутку.

– Толик, вряд ли там что-то осталось, но я бы туда заглянул. – Ответил Жека, чувствуя, что чем быстрее он сейчас отдалится от Дина, тем дольше проживет.

Ребята двинулись вперед, внутри явно никого не было, слишком сильное эхо было в полупустом магазине и любой шаг было бы слышно. Дойдя до прилавков, стало понятно, что кроме рисунков и надписей от военного магазина больше ничего не осталось. Прилавки были пустыми, валялись только нашивки всех родов войск, какие-то звезды и несколько пустых магазинов. Даже элементов питания, и тех не было. По полу раскатилось пару десятков пуль разного калибра, но любой ребенок знает, что если на пулю наступить, то стрелять ей нельзя, это уже не безопасно.

– Дин, смени сапоги, вон берцы стоят хорошие, всяко тише будет, чем сейчас. – Сказал Жека, показывая рукой на верхнюю полку.

– Берцы... У меня сорок пятый размер, ты где такие берцы видел? Думаешь я от хорошей жизни в сапогах хожу? – Дин прицелился и выстрелил в крепление полки, от чего те свалилась на пол вместе с берцами. – Сорок третий, маловато будет. – Сказал Дин и отбросил их в сторону.

В магазине с одеждой искать еду было бесполезно, а значит надо было идти выше. Поднимаясь по лестнице, все снова взяли оружие наизготовку. На втором этаже Толик встал у проема и медленно нажал на ручку, держась за нее он дождался, чтобы Дин и Женя встали напротив и прицелились вперед, за дверь, на случай если там кто-то есть. Резко дернул за дверь на себя и услышал сдвоенный выстрел своих товарищей. Затем все стихло.

– Отличный выстрел, Жека! – Сказал Дин, входя в помещение.

– А сам-то? – Жека опустил пистолет и встав с колена пошел вперед.

Толик отправился следом, в комнате было светло, это был офис, сразу за входом была комната ожидания, в ней стоял диван и пустой кулер без воды. Дальше шли коридоры, ведущие словно ветви дерева во все стороны ко всем рабочим местам. Оказалось, что Жека прострелил голову манекену, стоящему прямо напротив дверей, а судя по количеству дыр, он был не одинок в своем рвении. Видимо какой-то шутник притащил манекен с первого этажа, чтобы устроить ловушку для незваных гостей. Возможно, этот шутник и сейчас где-то здесь, прячется или наоборот охотится на них. В любом случае настороже надо быть всегда, а уж тем более после того, как прозвучало несколько выстрелов.

Дин отправился прямо, Толик и Жека пошли налево, проходя вдоль коридоров они продвигались все ближе и ближе к краю здания, становилось прохладней и влажный воздух уже начинал просачиваться под непромокаемую одежду. Дин же отправился в сторону офисной кухни, в надежде найти что-то съестное. На полу валялись листы с какими-то графиками и текстом, видимо когда-то это были очень важные данные. Перед самыми окнами располагался

полуразрушенный кабинет, видимо тут сидел какой-то начальник, в стене был вмонтирован сейф, дверца была распахнута, а внутри виднелись лишь пачки денег.

– Лучше бы они оружие в сейфе хранили, а не деньги. – Сказал Женя, распахнув сейф пошире и шуруя стволом пистолета внутри. – Кому теперь нужны эти цветные бумажки? Придумали сами себе развлечение, как маленькие блин. Это же надо – менять фантики на товар! Тот, кто это придумал явно сам рисовал эту ерунду.

– Раньше все считали, что именно так устроена экономика, ты работал, получал деньги, а потом мог поменять их на товар. – Немного менторским голосом рассказал Толик.

– Раньше... М-да... Наверно это было забавно. – Жека взял несколько бумажек и рассматривал их то просто так, то на просвет.

Толик подошел к узкому окну и осматривал улицу, что была словно на ладони. Если бы кто-то решил их снять отсюда, он мог бы удобно устроиться в офисном кресле и не торопясь, прицелившись, перестрелять их одного за другим. Судя по стене, длиной метров сто без единого подъезда, спрятаться им было решительно некуда, разве что перебежать на другую сторону улицы. Он всмотрелся вдоль улицы, вдалеке здания размывались, словно погружаясь в дымку или туман, это дождь. Небо было равномерно серого цвета, настолько ровно освещенное, что в солнце даже не верилось. Вдруг, раздались выстрелы! Толик одновременно присел и развернулся на звук. Выстрелы раздавались со стороны кухни, куда отправился Дин. Жека выскочил из кабинета и уставился туда же, через мушку своего пистолета.

Шаг за шагом они приближались к кухне, не решаясь разговаривать, если Дин еще жив, они ему словами никак не помогут, а если он мертв, то звуком они только привлекут огонь на себя. Ковровое покрытие на полу отлично заглушало шаги, отчего они двигались практически бесшумно, не считая тихого шороха одежды. Дойдя до дверного проема, оба остановились с разных сторон от двери. Толик стоял со стороны ручки, он примерился и пинком выбил дверь, сразу отходя в сторону. Раздался еще один выстрел и пуля просвистела в пустой проем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.